

Евтушенко С.В.

доктор философских наук, кандидат
искусствоведения, профессор,
Харьковский национальный университет
искусств им. И.П. Котляревского

«ТЕЗИС ЗАБОРОВСКОГО» (ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ)

Аннотация. Евтушенко С. В. «Тезис Заборовского» (идентификация персонажей). Идентификация репертуара аллегорических персонажей известного произведения украинского искусства XVIII столетия – «Тезиса Заборовского» гравера Г. Левицкого – как результат комплексного исследования историко-бытовых, иконологических, генеалогических, биографических материалов, а также материалов, связанных с общей историей культуры и искусства.

Ключевые слова: атрибуция, тезис/конклюзия, иконография.

Анотація. Євтушенко С. В. «Теза Заборовського» (ідентифікація персонажів). Ідентифікація репертуару алегоричних персонажів відомого твору українського мистецтва XVIII сторіччя – «Тези Заборовського» гравера Г. Левицького – як результат комплексного дослідження історико-побутових, іконологічних, генеалогічних, біографічних матеріалів, а також матеріалів, пов'язаних із загальною історією культури та мистецтва.

Ключові слова: атрибуція, теза/конклюзія, іконографія.

Annotation. Yevtushenko S. V. "Zaborovsky's thesis" (personages' identification). Identification of the allegorical personages' repertoire, which are entered into known work of the eighteenth century's Ukrainian art – into created by graver G. Levytsky "Zaborovsky's thesis" ("Thesis about Zaborovsky"), – as a result of the complex research of iconological, genealogical, biographical materials and also of the materials of the mode's so called ordinary life's history and materials connected to a general history of culture and art.

Keywords: attribution, thesis/conclusion, iconography.

Постановка проблемы. Полагаем несомненно принципиальной проблемой бытование в качестве хрестоматийно апробированных классической историей искусства художественных артефактов, аутентичный содержательно-смысловый контекст которых до сих пор остается не вполне «расшифрованным».

Анализ последних исследований и публикаций. Нам неизвестны печатные труды, имеющие своей целью последовательно-детализирующий иконологический анализ «Тезиса Рафаила Заборовского» Г. К. Левицкого, тем более в том его аспекте, на который ориентирована данная публикация, в то же время, эта чрезвычайно известная гравюра – едва ли не непререкаемый участник многочисленных исторических и иных обзоров вершинных достижений украинского искусства, а порой и русского (например, у Д. А. Ровинского) [9, стб. 1590–1591].

Цель публикации – изложение аргументации, позволяющей идентифицировать аллегорических персонажей «Тезиса Заборовского» Г. К. Левицкого, размещающихся в композиции этой прославленной гравюры, – как сформулировано у Д. А. Ровинского, – «сверху [в] открытом небе» [цит.: 9, стб. 1590].

Результаты исследования. Для своего читателя обращение к этому отменному известному в истории украинского искусства артефакту П. Утевская и Д. Горбачев предваряют колоритным экскурсом в «живое» XVIII столетие: «17 июля 1739 года. В большом когрегационном зале все готово для философского диспута – соревнования студентов пред очами владетельного и премудрого Рафаила Заборовского¹. Подходит самая важная минута праздника: Заборовскому вручают подарок – большой лист с гравюрой, а в центре нее – портрет самого митрополита – так называемые „Тезисы Заборовского“» [55]. Отмечая, что классически-хрестоматийная версия названия композиции, по инициативе Д. Галяховского гравированной Г. К. Левицким, выглядит, все же, как «Тезис Заборовского», хотя в согласии с иной номинационной традицией она могла бы именоваться также и «Конклюзией Дамиана Галяховского» (и в этом случае под конклюзией, или «философической конклюзией», должна подразумеваться «программа диспута», участником которого 17 июля 1739 г. готовился стать инициатором «Тезис» питомец Киево-Могилянской академии), в качестве развернутой преамбулы к идентификации персонажей гравюры представим информацию о личностях двух современников, тесно соотнесенных с Григорием Левицким и его творением, – воспитанника Могилянской академии Галяховского и киевского архиерея Рафаила Заборовского [9, стб. 1590; 2, с. 132; 1, с. 10–12 и др.] Поскольку если второму довелось стать своеобразным источником вдохновения для одного из крупнейших мастеров украинской гравюры, то первому – с большой вероятностью – суждено было разрабатывать своего рода направлявшее гравера литературное либретто (о чем бы ни довелось говорить Дамиану в когрегационном зале 17 июля 1739 г., тому, что им было произнесено, хотя

Надійшла до редакції 16.03.2012

¹ Происходившее в «большом когрегационном зале» Киево-Могилянской академии 17 июля 1739 г. было одним из «торжественных театрализованных диспутов, обычно устраивавшихся в стенах академии» [38].

бы отчасти, тезисно, предназначалось отобразиться в детище гравера).

У нас почти не вызывает сомнений родственная связь Галяховских (Голяховских; Галаховских), к которым следует причислять и «спудея» Дамиана, со знаменитым архимандритом Елецкого монастыря, высоким литературным авторитетом своей эпохи Иоанникием Галятовским (ок. 1620–1688), родившимся на Волини и скончавшимся в январе 1688-го в Чернигове, успевшим побывать игуменом Киево-Братского монастыря и ректором (в 1658–1668 гг.) Киево-Могилянской академии, равно как почти не вызывает сомнений и родственная связь семьи Дамиана с одним из наиболее известных «украинских граверов второй половины 17 в.» Даниилом Галяховским [32; 51]. В справочно-энциклопедической литературе принято констатировать законность статуса Голяховских в качестве внесенного «в I часть родословной книги Черниговской губернии» «старинного русского дворянского рода, ведущего начало от полкового писаря Якова Петровича Голяховского и его внуков – Григория Осиповича и Григория Антоновича Голяховских» [21]. Но, опираясь на ту же справочно-энциклопедическую традицию, квалификацию Голяховских и в качестве «старинного», и в качестве «русского» рода допустимо считать не вполне достоверной. Выступающий его первым известным представителем Яков Петрович Голяховский, деятельный участник истории первой трети XVIII века, «писарь генерального суда в 1730 г.», младший сын которого Иосиф родился в 1744-м, а упоминавшиеся внуки Григорий Антонович и Григорий Иосифович, – соответственно, в 1768-м и 1767 гг., судя по всему, доводился отцом не только братьям Антону и Иосифу, но и весьма вероятной (как полагаем) кузине Дамиана Галяховского Елене Яковлевне Голяховской, супруге Ивана Васильевича Мульгянского, коллежского асессора (с 1787 г.) и штаб-лекаря, числившегося (что именно симптоматично) «при Глуховском батальоне» (сын Елены Яковлевны Иван Иванович Мульгянский родился в 1783-м) [5, т. 1, ч. 1, с. 19 (№№ 1, 3), 20 (№№ 4–5); т. 2, ч. 3, с. 225]. Представляется, факты не позволяют усомниться и в том, что у Дамиана Галяховского также были потомки, поскольку совершенно естественно идентифицировать в качестве его сына премьер-майора Моисея Демьяновича Голяховского, служившего в «Малороссийском Глуховском полку с 1767 г.», произведенного «в секунд-майоры [в] 1779 г.» и уволенного «в отставку премьер-майором [в] 1782 г.», род которого, по свидетельству Г. А. Милорадовича, официально «признан Правит. Сенатом в дворянстве со внесением во 2-ю часть родословной книги» Черниговской губернии [5, т. 1, ч. 2, с. 107 (№ 1, 3)]. Полагаем, Николай Павлович Голяховский, родившийся, также по сведениям Г. А. Милорадовича, в 1870-м и к 1901-му числившийся, еще не будучи женатым, в корнетах, должен быть безусловно признан прапраправнуком Дамиана Галяховского, де-факто в качестве литературного «либреттиста» сотрудничавшего с Г. К. Левицким [см.: 5, т. 1, ч. 2, с. 107 (№ 7)]. Поскольку род корнета Н. П. Голяховского оказывается в такой же мере «старинным», что и Голяховские, первым известным представителем ко-

торых называют писаря генерального суда Якова Голяховского, и при этом оба рода оказываются прямо связанными с Глуховом и Глуховским уездом Черниговской губернии (правнук Дамиана Николай Павлович Голяховский некоторое время состоял кралевецким земским исправником), – в Дамиане Галяховском, на наш взгляд, вполне резонно допустить близкого родственника (возможно, родного племянника) писаря Якова Петровича Голяховского [5, т. 1, ч. 2, с. 107 (№ 3)]. К слову, современное село Майоровка в Кралевецком районе Сумской области, являющееся ныне «центром Майоровского сельского совета», впервые упоминаемое в первой половине XVIII в., в прежние времена называлось (в полном, кстати, соответствии с традиционно принятым написанием родового имени Дамиана) «Галяховщиной», причем именно «от фамилии господина Галяховского»; известно также, что некий Галяховский «около второй половины XIX в. ... продал свою [здесь же располагавшуюся] усадьбу», отбыв впоследствии в Киевскую губернию² [30]. В Есмани (по крайней мере, непосредственно в 1839-м) жительствовавший правнук писаря генерального суда Якова Голяховского титулярный советник Яков Григорьевич Голяховский [6, т. 2, с. 451]. Внучатый племянник последнего Анастасий Иванович Голяховский состоял в 1907–09 гг. земским начальником Глуховского уезда и был женат на Марии Гавриловне Коробке – внучке Я. И. Коробки, в свою очередь, числившегося в 1803–07 гг. коморником Глуховского повета [6, т. 2, с. 457, 451 (№ 21), 455 (№ 30)]. Наконец, в качестве кралевецкого земского исправника (в 1849 г., по меньшей мере) архивные источники упоминают внука Моисея Демьяновича Голяховского и, соответственно (в чем, думается, нет причин сомневаться), – правнука Дамиана Галяховского Николая Павловича Голяховского (1802 – не ранее 1849), женившегося на Феодосии Петровне Соломке³ [6, т. 4, с. 706; 5, т. 1, ч. 2, с. 107]. Согласно дневниковой записи Н. Д. Ханенко (которую легко датировать апрелем 1747-м, ориентируясь на прямо предшествующее ей упоминание о «погребении в монастыре Невском ... генералу Ушакову»), в 1747-м обязанности глуховского протопopa исполнял некий «отец ... Алексей Галяховский» [52; 8, с. 337]. И выглядит весьма правдоподобным допущение, что именно этому *главному глуховскому священнослужителю*, как кажется, запросто посещавшему столичный Петербург, мог доводиться сыном Дамиан (Демьян Алексеевич?) Галяховский [52]. Сам же Дамиан, заметим (если только настаивать, что у него не было сына, носившего имя своего отца), мог быть жив даже и в декабре 1779-го: по крайней мере, ничто – кроме возраста, в его случае бывшего к концу 1770-х весьма солид-

² «Купил усадьбу Военный майор, фамилию его никто и не знал. Поскольку майор не жил в имении. Управляли его приказчики. Так нынешнее название [Майоровка] закрепилось само по себе и сохранилось до сего дня» [29 (Здесь, как и в иных случаях, при цитировании сохраняются орфография и пунктуация оригинала. – С.Е.)].

³ Неизвестно, какое отношение имел к причастным Дамиану Голяховскому «глуховским» (сумским; кралевецким и т.д.) Голяховским скончавшийся в чине подполковника от раны, полученной в Турецкую кампанию 1877 г., и на Пятницком кладбище в Москве похороненный Николай Вениаминович Голяховский (1836/37–1878) [7, т. 1, с. 315].

ным, – не препятствует его идентификации как «*Войскового Капеллана Дамиана Галяховского*» (вновь-таки, не Демьяна, а «Дамиана»), который в качестве обретающегося в Глухове просвещенного малоросси-янина фигурирует в составленном не позднее 23 дека-бря 1779 г. перечне господ, пожелавших заблаговре-менно подписаться на готовившееся к изданию и наименованное «Поучительными словами» собрание сочинений признанного мэтра гомилетики Платона Левшина, бывшего в 1779-м архиепископом москов-ским и калужским [50]. Коль скоро речь зашла о Глу-ховском уезде – как документальным образом связан-ном с недвижимостью, находившейся в собственности Голяховских (подразумевая и прямых потомков Дами-ана Галяховского), не умолчим о том примечательном обстоятельстве, что именно в Глуховском уезде – в де-ревне Симановке – между 1858–1878 гг. было приоб-рето неким Е. С. Дорошенко имение, ранее принад-лежавшее подполковнику Заборовскому [6, т. 1, с. 465]. Укажем, что не имели успеха наши попытки со-отнести подполковника из Симановки с теми черни-говскими Заборовскими, род которых, по сведениям Г. А. Милорадовича и благодаря, очевидно, хлопотам Евлампия Федоровича Заборовского (с 1813 года слу-жившего «в Волынском пехотном полку»⁴), был «при-знан Правит. Сенатом в дворянстве со внесением во 2-ю часть родословной книги» Черниговской гу-бернии: сам Евлампий Заборовский подполковником не был, его сын Михаил, рожденный в 1823 г., доволь-ствовался скромным штатским чином коллежского ре-гистратора, а внук Павел решительно не подошел бы на роль симановского штаб-офицера, поскольку в 1853-м лишь родился [5, т. 1, ч. 2, с. 180]. При этом из-вестен подполковник Степан Азариевич Заборовский, женатый на Елизавете Даниловне Бутович (1780 – ?), годы жизни которой допускают, в целом, что именно ее супруг и мог оказаться тем Заборовским, чье име-ние купил в середине позапрошлого века Е. С. Доро-шенко [6, т. 1, с. 130]. Несомненно также, что именно к «сумским» Заборовским следует отнести подпору-чика Власа Константиновича Заборовского, бывшего в феврале 1818-го восприемником при крещении в Кролевце сына Петра Максимовича Огиевского Сте-пана [6, т. 3, с. 724 (№ 47), 722 (№ 32)]. А в этой связи примечательно, что Петр Гаврилович Огиевский со-вместно со своим родным братом (крестник В. К. За-боровского приходился им обоим двоюродным пле-мянником), – в июне 1779-го продал «дедовский хутор в дачах Антоновских, на р. Тереховке, с мельницею» секунд-майору Моисею Голяховскому, то есть несо-мненно или с безусловно высокой степенью вероятно-сти доводившемуся (как уже нам известно) непосред-ственно сыном инициировавшему «Тезис Заборовского» Дамиану [6, т. 3, с. 721 (№ 27, 28), 722 (№ 32), 724 (№ 47), 720 (№ 17), 719 (№ 16), 718–718 (№ 10); 5, т. 1, ч. 2, с. 107 (№ 1, 3)]. Важное замечание: совершенно не исключено (и уже признавалось), что «наш» Дамиан Галяховский мог иметь сына, носивше-го такое же имя. Принятие данного условия позволило бы отказаться от попыток идентифицировать связан-

ного с Рафаилом Заборовским и родившегося, по-видимому, не позднее 1710-х Дамиана Галяховского в качестве отца Дарии Демьяновны Голяховской – су-пруги войскового товарища Петра Михайловича Мис-лавского (проходившего «службу в войсковом Новго-родсеверском правлении с 1780 г.» и произведенного «в войсковые товарищи [в] 1783 г.»⁵): а спорность под-разумеваемых попыток обусловлена тем, что Дария Демьяновна – мать Павла и Филиппа Миславских, ро-дившихся, согласно Г. А. Милорадовичу, в 1800-м и 1803 гг., то есть довольно поздно для внуков совре-менника Рафаила Заборовского... [5, т. 1, ч. 2, с. 374]

Как правило, констатируется, что Рафаил Забо-ровский – родившийся близ Львова выходец из шляхет-ного рода Речи Посполитой [48; 23]. В истории послед-ней (если доверять сведениям, сообщаемым К. Несецим в его фундаментальном генеалогическом справочнике), известны при этом, по меньшей мере, шесть родов Заборовских, относимых, соответственно, к гербам Гржимала, Остоя, Прус 2-й, Равич, Рогалья и Стржеме (Заборовские герба Остоя, обретавшиеся в Серадзском воеводстве, прозывались еще и Забержов-скими) [16, s. 631–632]. Сразу заметим, что ни один из перечисленных гербов категорически не вызывает асо-циаций с тем, – соответственно надо полагать, в бук-вальном смысле личным, самим Рафаилом для себя из-бранным – гербом Заборовского в виде «пылающего сердца в обрамлении пальмовых ветвей», что украшает так называемую брану Заборовского, сооруженную, как принято считать, «в 1744–46 годах»: ни один из пе-речисленных гербов, с которыми вошли в историю раз-нообразные польские Заборовские, просто не содержит изображения сердца даже в качестве латерального эле-мента [27; 16, s. 333; 15, s. 505, 741, 849, 868, 227]. К тому же, повествуя о шести родах Заборовских, К. Несецкий ни в одном случае не ссылается на Русское вое-водство (а на его территориях располагался Львов) как на место их проживания. Далее: по крайней мере, мно-гочисленные электронные интернет-источники едино-гласно отмечают, что будущий архиерей родился в не-ком соседствовавшем со Львовом Заборове («польском местечке Заборове, находящемся вблизи города Льво-ва») [48; 23]. Между тем, сегодня среди населенных мест, территориально к Украине относящихся (если ве-рить ее электронной «Подробной карте»), не существу-ет ни городов, ни сел, ни иных населенных пунктов с таким именно наименованием (если только не считать, что ему адекватны «Забаровка Черниговской обл.», «За-бара Волынской» или «Забаро-Давыдовка Житомир-ской», а также «Забороль Волынской обл.», «Забороль Ровенской» и «Заборочье Житомирской» [37 (*Алфавит-ный указатель населенных пунктов Украины*)]). Вооб-ще, если искать среди современных названий, зафикси-рованных картой Украины (по крайней мере, ее электронной версией), нечто по возможности фонети-чески сходное с Заборовым времен Рафаила Заборов-ского, думается, остановиться придется либо на «Забо-рье Львовской обл.», либо на носящем такое же название

⁴ С 1814-го состоял в прапорщиках, а в 1820 г. был уволен «в отставку капитаном» [5, т. 1, ч. 2, с. 180].

⁵ Совершенно логично предположить в нем родственника киевского митрополита Самуила Миславского, родивше-гося в 1731 г. «в селе Полошки Глуховского полка в семье священника» [44].

населенном пункте на территории нынешней Киевской области [37 (*Алфавитный указатель населенных пунктов Украины*)]. Разумеется, «львовское» Заборье выглядит предпочтительнее... Здесь же сообщим, что на электронной карте современной Польши отмечены целых 12 населенных пунктов, именуемых прямо и непосредственно искомым Заборов (*Zabogow*), однако из них только один располагается относительно недалеко от Львова – это Заборов, к которому, впрочем, гораздо ближе не украинский Львов, а польский Жешув [54]. Но чтобы добраться от Жешува до Львова (если ехать почти по прямой, однако, пользуясь ныне существующими автомобильными трассами) придется преодолевать не менее 168 км, тогда как находящееся несколько северовосточнее Равы-Русской село Заборье Жолковского района Львовской области отстоит (также, разумеется, не по прямой, а в соответствии с дислокацией ныне эксплуатируемых автомобильных дорог) примерно на расстоянии 130 километров от ставшего известным благодаря своему замку села Подгорцы и, как выясняется, одновременно оказывается почти втрое ближе этого к Жолвке и примерно вдвое – к Львову: сегодня, направляясь в Львов из Заборья (по действующим авто-трассам), придется преодолевать не столь уж и значительное расстояние в 73 км [39; 36; 19; 20]. То есть, если и бытовал в последней трети XVII ст. так или иначе соотносившийся с Львовом Заборов, сохранивший и до наших дней в качестве населенного пункта некое созвучие своему былому имени, – наиболее состоятельным претендентом на его роль следовало бы признать, полагаем, именно «жолковское» Заборье, известное «со второй половины XIII в.» и расположенное «на левом берегу реки Раты, в 48 км от районного центра» [41]. В нашем случае, впрочем, небезынтересен и «жешувский» Заборов – в силу того, что Жешув («польск. Rzeszów, укр. Ряшів, по-древнерусски Рямшев»), бытующий с XIV ст. город на польском юго-востоке, «является административным центром Подкарпатского воеводства» [56]. Дело в том, что некоторые электронные источники связывают ранние годы жизни Рафаила Заборовского едва ли не с Карпатами, заявляя, в частности, что среди «карпатских дуборезов... прошло [его] детство»... [31] И если в этой поэтической констатации есть толика правды, то наряду с Заборьем на Львовщине в борьбе за право считаться родным для митрополита Рафаила «Заборовым» может участвовать и Заборов близ Жешува, ибо все прочие Заборовы Польши соотносить с Карпатами гораздо труднее... Здесь следует, между прочим, заметить, что К. Несецкий, представляя два рода Заборовских, отчасти «смешивает» Заборовских герба Гржимала, обитавших в Иновроцлавском воеводстве Речи Посполитой и прямо писавшихся «с Заборова», и Заборовских герба Рогала, обретавшихся в Мазовецком воеводстве и также, кстати, писавшихся «с Заборова»: во всяком случае, маститый польский генеалог «приписывает» и Ядвиге Заборовской герба Гржимала, и Ядвиге Заборовской герба Рогала в качестве супруга одного и того же Зигмунда Папроцкого (так что одна из Ядвиг, надо полагать, – невольный «плод воображения» К. Несецкого) [16, s. 631–632]. Но не названные два рода Заборовских кажутся нам способными весомо претендовать на причастность Рафаи-

лу Заборовскому, а обретавшиеся в земле Добржанской Заборовские герба Стреля (Стржеме) [16, s. 632]. Дело в том, что одной из них суждено было сочетаться узами брака с Себастианом Военьковским (*Sebastian Woienkowski*), выходцем из старинного рода герба Абданк, женившимся на этой своей избраннице именно в Подгорцах, отделенных от нынешнего Заборья, как уже отмечалось, 130 километрами и располагавшихся определенно на землях Русского воеводства [16, s. 632, 568]. Более того, как сообщает К. Несецкий, женившись, Себастиан Военьковский счел за лучшее там же (в Подгорцах?) и обосноваться; в этих же краях, судя по всему, родился и вырос сын его и Заборовской Каспр, которому – убедившись в его воинской отваге и мужестве – охотно доверял управление всеми наличными у него силами воевода Русский и староста барский Станислав Гольский [16, s. 632, 568]. А это позволяет с уверенностью предположить, что избранница Себастиана происходила именно из Заборовских, жительствовавших в самом деле на Львовщине. Далее: поскольку скончавшийся в 1612-м Станислав Гольский состоял на Русском воеводстве (согласно данным, опубликованным К. Несецким) в 1603–12 гг., заключаем, что Каспр Военьковский был современником конца XVI – начала XVII ст. и, соответственно, Заборовские герба Стржеме должны были жить на территориях Русского воеводства, как минимум, уже во второй половине XVI века: не случайно племянник Каспра Станислав Военьковский, который был жив еще в 1687-м, в качестве высокопоставленного католического клирика оказывается связанным непосредственно с кафедральным собором Львова, да и родной сын Заборовской-Военьковской Павел (королевский секретарь) был предан земле именно в Жолвке [13, s. 6; 16, s. 568]⁶. Сугубо малороссийские Заборовские и Тимченко-Заборовские, симптоматично представленные В. Л. Модзалевским во 2-м томе его «Малороссийского родословника» (К., 1910) в качестве «родов угасших» еще до истечения первой половины XVIII столетия, на наш взгляд, также могли бы претендовать на некое родственное отношение, с одной стороны, к московским Заборовским, а с другой, – персонально к Рафаилу Заборовскому [6, т. 2, с. 72]. Поэтому укажем, что собственно малороссийских Заборовских В. Л. Модзалевский «производит» от пострадавшего вместе с гетманом Демьяном Многогрешным из-за подозрительности московского двора Луки (Лукаша) Заборовского (? – не ранее 1677), генерального бунчужного в 1669-м и черниговского полкового писаря в 1671-м, из потомков которого известна лишь оставшаяся незамужней дочь Ефросиния (предполагали, что сестрой ей могла доводиться некая Елена, которая, вместе с тем, могла бы, впрочем, оказаться и дочерью вдовы Луки от 2-го ее брака с Ю. Затыркевичем) [6, т. 2, с. 72, 151]. Что до Тимченко-Заборовских, – если следовать В. Л. Модзалевскому, последним их мужским представителем был Федор Иванович Заборовский, крайне неудачно женив-

⁶ Поскольку до пострижения в монахи Симеон Полоцкий носил фамилию Пиотровского, не преминем упомянуть, что в свое время, как свидетельствовали виденные К. Несецким архивные материалы, брат мужа Заборовской-Военьковской Ян Военьковский инициировал официальную передачу некоему Пиотровскому собственности, прежде принадлежавшей его, Яна, супруге Катаржине, урожденной Станиславской [16, s. 568].

шийся на внучке наказного гетмана П. Л. Полуботка Федосье Войцехович; последние известия о Федоре помещены февралем 1733 г. [6, т. 1, с. 193–194, 195; т. 2, с. 72–73; 12, с. 272–273, 267, 274].

Так как часто констатируется, что, родившись «в 1677 году в польском местечке», Рафаил Заборовский «первоначальное образование... получил в польских школах» и уже затем, «по смерти отца, когда мать переехала в Киев, ...поступил в Киевскую Духовную Академию», логично заключить, во-первых, что около 1682–85 гг., по крайней мере, он все еще оставался «в родных пенатах», во-вторых, что его отец скончался, всего вероятнее, не ранее 1682–85 гг. и, в-третьих, что мать будущего архиерея переехала в Киев также не ранее 1682–85 гг.: во всяком случае из цитированного, как будто бы, следует, что сначала имел место переезд матери и сына в Киев, а уже затем – поступление сына в Киево-Могилянскую академию, учеником которой стать ранее 1687 г. он, в любом случае, вряд ли бы мог, но оказался таковым – при всяческих обстоятельствах – в тот самый период, когда киевская митрополия фактически еще продолжала переходить в ведение Московского патриархата [48; 23; 29]. Учиться в тогдашней православной академии следовало не менее 12 лет; причем вне зависимости от конкретного места, где это учение проходило: в киевской ли Могилянской академии или в московской Заиконоспасской [29; 31]. Так что, даже приступив к обучению около 1687-го, закончить образовательный цикл (и уже в Москве) будущий Рафаил (до пострижения Михаил) Заборовский должен был, по-видимому, не ранее 1692 г., а если, все же, и ранее, то немногим (сокращению времени обучения могли способствовать его дарования и то, что к постижению азов науки он приступил еще до отъезда из Польши).

Знаменательно, на наш взгляд, что одна из Заборовских (кстати, весьма вероятная ровесница Рафаила) стала мачехой для дочери чашника луковского Анджея Гродзицкого (от его 1-го брака с Пекарской), меж тем как ее упомянутая падчерица вышла за некоего Медушевского [16, s. 797; 14, s. 311; 15, s. 596]. Это обстоятельство привлекло наше внимание по той нерядовой причине, что родная сестра в церковных малороссийских кругах весьма влиятельного архиепископа Лазаря Барановича, умершего в 1693-м (когда Михаилу Заборовскому, будущему митрополиту киевскому, было не более 15-ти), прибывшая в свое время (после смерти мужа) к брату-архиерею из Польши, также принадлежала в силу замужества к шляхтичам Медушевским; Медушевским звался и племянник преосвященного Лазаря... [15, s. 159–160, 300, 925–926, 358; 4, с. 173–174; 16, s. 200, 762–763; 13, с. 243, 242; 3, с. 192, 198–201, 206–207, 231–234] Добавим, что матримониальные связи Заборовских и иных родственников Лазаря Барановича и Медушевских – Рышковских складывались еще во второй половине XVI столетия: в частности, некая Заборовская была супругой племянника жены Яна Рышковского... [15, s. 910] Так что не будет безосновательным предположить, что покровительствовать в Малороссии потерявшему отца Михаилу Заборовскому мог и черниговский архиепископ Лазарь. Но содействовать переезду матери и сына в Москву, в иную державу (почти что уже петровскую Россию), должны были,

несомненно, родственники их умершего мужа и отца, уже, что называется, натурализовавшиеся в «Московии», к тому же и счастливо возвысившиеся благодаря внезапно возникшей их близости к царствующему дому Романовых... Действительно, как свидетельствуют справочные издания, между законно занимавшими свое место среди отнюдь не последних русских дворянских родов имелось и несколько носивших имя Заборовских, «предок одного из [которых] ... Деметрий Заборовский», происходивший как раз из известных нам (посредством матери Каспра Военковского) Заборовских герба Стржеме, «выехал из Польши в Россию в половине XVI в.» (стоит напомнить, что Заборовские герба Стржеме «в половине XVI в.» уже обрелись в Русском воеводстве) [53]. К наиболее влиятельным в историческом прошлом России Заборовским относят «думного дьяка (с 1649)» Семена Ивановича, заведовавшего в 1668–75 г. Монастырским приказом и росшего по службе и далее, до момента, когда в 1681-м, незадолго до смерти, ему довелось сделаться боярином в силу обстоятельств действительно феноменальных: проживавшая у него в доме двоюродная его племянница, а по иным данным даже дочь родной его сестры, незнатная, небогатая и воспитанная не в русском духе Агафья Грушецкая стала царицей – супругой Федора Алексеевича, старшего брата Петра I [53]. Как думный дворянин служил при царском дворе Сергей Матвеевич Заборовский; пишут, и Семен Иванович, и Сергей Матвеевич принадлежали к Заборовским, род которых был «внесен в VI часть родословной книги Тверской губернии»; при этом бытовали в России и иные дворяне Заборовские – владевшие именьями в «Калужской и Тверской губерниях», род которых «восходит к началу XVII в.» и, которые, надо думать, тоже родственны царицыному дяде Семену Ивановичу (если учесть «тверское» расположение их поместий) [53]. Насколько можно судить, опубликованный в официальных дореволюционных изданиях герб «российского дворянского рода Заборовских» весьма симптоматично представляет собой совмещение сразу двух польско-шляхетских гербов, которым причастны два фамильных клана Заборовских Речи Посполитой: правую часть герба «российских Заборовских» занимает (не имея российских корректив даже в деталях) польский герб Стржеме, которым «печатались» Заборовские, связанные с Военковскими и Русским воеводством, а левую – один из самых оригинальных и затейливых гербов польской шляхты – герб Равич⁷ [18; 16, s. 227; 15, s. 849].

⁷ Представляющий собой изображение «сидящей на черном Медвѣдѣ Дѣвы в бѣлой Одеждѣ, имѣющей на главѣ Вѣнецъ и власы распущенные, а руки с снуркомъ, на которомъ привязанъ Медвѣдъ, подъятыя въ верхъ» [18]. Согласно К. Несецкому, один из числа проживавших, в частности, в Заборове, что в «Гостинской земле» («Gostyńska ziemia»), польских Заборовских герба Равич, скончавшийся в 1577-м, состоял управителем коронной канцелярии, а впоследствии и католическим епископом; в свою очередь, его родной племянник Млodgeевский был надворным коронным подканцлером [16, s. 631–632]. Кстати, упоминаемая «Гостинская земля», К. Несецкий ссылаясь, несомненно, на Гостининский повет (powiat Gostyniński) Мазовецкого воеводства современной Польши (сегодня административный центр Мазовии – Варшава); в доказательство укажем, что исторические источники именуют замок «близ Варшавы» («в 130 верстах» от ныне польской столицы), где скончался плененный русский царь Василий Иванович Шуйский, гостинским/густьинским/густьинским [17; 57; 47].

Итак, после перехода из Киево-Могилянської «в Московскую Заиконоспасскую» академию⁸, участь в последней, Михаил, приняв монашество, превратился в Рафаила, чем, собственно, и объясняется появление в декоре по воле Рафаила Заборовского отстроенной И. Г. Шеделем колокольни Киево-Печерской лавры, наряду с прочими «скульптурными изображениями», также и символизирующего архангела Рафаила – как «покровителя Заборовского»⁹ [23; 42]. Особый (индивидуальный) день для поминовения этого архангела в православном календаре не назначен, но в реалиях прошлого его днем безусловно может почитаться 13 июля, когда торжественно праздновался Собор архангела Гавриила; иными словами, июль, его вторая декада, – имели почти безусловно прямое отношение к личной истории человека и клирика Рафаила Заборовского, заканчивавшего свою священнослужительскую карьеру в Киеве; отметим здесь же, что 15 июля посвящено в святцах князю Владимиру – де-факто киевскому учредителю христианства и православной церкви на Руси [11, отд. 1, с. 37]. Если принять во внимание, что 12 июля, к тому же, традиционно поминается один из святых Михаилы – Михаил Малеин (кстати, небесный патрон первого царя из династии Романовых), – не будет натяжкой допустить, что подлинный день рождения Михаила-Рафаила Заборовского мог совпадать с одним из июльских чисел, предшествовавших 12-му... [11, отд. 1, с. 36] Мы не намерены настаивать на некой зависимости присвоения монашеских имен от календарных дат, сопряженных непосредственно с днями рождения постригаемых в монахи вчерашних мирян: для такого вывода не находится фактических оснований. Но, все же, и подобная практика «наречения» новопостриженных иноков подчас, по-видимому, имела место. Так, знаменитый Феофан Прокопович должен был получить свое монашеское имя в честь одного из святых Феофанов (поминавшихся 12 марта, 10 июня, 9 и 29 сентября, 11 октября, а также 27 декабря) и, значит, мог получить его в честь Феофана, поминальный день которого закреплен за 10 июня, меж тем как подлинный день рождения Елеазара Прокоповича (мирское имя преосвященного) пришелся на 8 июня [11, отд. 1, с. 113; 35]. (Что касается имени Елеазар, – его носил лишь один святой, праздновавшийся 1 августа, то есть в день, отделенный от

⁸ Поскольку достигшая старорусской столицы матушка преосвященного Рафаила с большой степенью вероятности там же и могла «скончаться» свои дни, упомянем, что некая схимонахиня Александра Заборовская, умершая в 1746-м, была погребена под колокольней московского женского Рождественского монастыря, размещавшегося в московском (далее цитируем современника середины XIX в.) «Белом городе, на бульваре, близ Сретенских ворот» и основанного около 1386 г. супругой князя Андрея Серпуховского, дочерью литовского князя Кейстута (Гедиминовича), здесь же в учрежденной ею обители и нашедшей вечное упокоение; примечательно, что быть погребенной в том же монастыре завещала в 1452 г. другая русская княгиня – «литвинка» – дочь вел. князя литовского Ольгерда (Гедиминовича) Елена... [7, т. 1, с. 453; 10, отд. 1, с. 257]

⁹ Допустимо предположить, что на Михаила (будущего Рафаила) Заборовского определенное влияние мог оказать бывший всего-то девятью годами старше его и также в свое время учившийся в Киевской академии, а затем возглавивший, – как свидетельствуют, в 1703 г. – в качестве ректора московскую Заиконоспасскую академию (период, когда в последней, надо полагать, уже состоял учителем Рафаил Заборовский) Рафаил Краснопольский, в 1711-м скончавшийся [49; 33].

дня рождения Прокоповича почти двумя месяцами...¹⁰ [11, отд. 1, с. 85]) В то же время, рожденный 29 июня будущий знаменитый московский митрополит Платон Левшин, при рождении названный, несомненно, в честь апостола Петра, стать Платоном в монашестве мог лишь в честь одного из двух святых – либо поминаемого 5 апреля, либо чествуемого 18 ноября [34; 11, отд. 1, с. 101, 102]. Нельзя, однако, игнорировать то обстоятельство, что немирянин Платон был произведен в митрополиты совершенно однозначно в день своего «мирского» пятидесятилетия: это случилось буквально 29 июня 1787 года... [34] Впрочем, как бы ни соотносились мирское и монашеское имя Рафаила, в любом случае – благодаря архангелу, покровительствовавшему архиерею Заборовскому, – 17 июля 1739 года помимо назначенного на этот день «философического» диспута подразумевало в себе отчетливые календарные поводы для поднесения киевскому архиепископу дарственного эстампа. Автора своего рода «литературного либретто» последнего усматриваем в Дамиане Галяховском с тем большей уверенностью что неоспоримо авторитетный Д. А. Ровинский прямо именует гравированную Г. К. Левицким композицию «тезисом, который защищал Дамиан Галаховский в 1739 г., под председательством Сильвестра Кулябки»¹¹ [9, стб. 1590]. То есть обнаруженное Дамианом в собрании ученых коллег могло быть своего рода панегирическим «словом о Рафаиле Заборовском» (отвечая жанру, не теряющему своей извечно-актуальной востребованности и в наши дни) – хвалебным повествованием о личности и персональном вкладе преосвященного Рафаила в дело насаждения добродетели и просвещения. А это лишь укрепляет догадку, что Дамианово «слово о Рафаиле» могло быть приурочено к очередной годовщине со дня архипастырского прихода в этот мир. Кстати, вполне вероятно совпадающее с июлем 2012-го, т.е. явственно приближающееся 335-летие со дня рождения увековеченного «Тезисом Заборовского» и единственного портретного его персонажа, позволяет еще несколько биографических ремарок, касающихся этого киевского архиепископа, а потом и митрополита. Как известно, Рафаил Заборовский «в Московській Духовній Академії... був р. 1718 і учителем риторики», так что его учение завершилось и чин иноческий был им принят никак не позднее 1717-го [40]. В 1719-м Заборовский, которому было на ту пору уже не менее 32-х лет, в качестве духовного пастыря – флотского иеромонаха опекал корабль новопостроенного петровского флота, называвшийся «Святым Александром» и базировавшийся «при С.-Петербурге и при Котлине острове» (пишут также и о «корабле „Ревель“», на котором Рафаилу, как будто бы, также дове-

¹⁰ «Монашеское имя было вторым каноническим именем, которое получал человек при постриге... Оно заменяло его прежнее мирское имя. Обычно постригаемый получал имя того..., память которого отмечалась в день пострижения, либо календарное имя, которое начиналось на ту же букву, что и мирское имя монаха...» [43]. «Некоторые известные архипастыри почти всегда оставляли [постригаемому] то же имя – только меняли святого покровителя. Некоторые называли на ту же букву. Николай становится Никандром, а Владимир – Варсонофием. А иногда – в честь святых, почитаемых в этой местности. А иногда – ...ни по какой закономерности» [26].

¹¹ Кстати, Д. А. Ровинский именует Дамиана не Галяховским, а Галаховским [9, стб. 1590]!

лось исполнять обязанности иеромонаха)¹² [46; 45]. 23 июня 1722 г. он получил еще не до конца официальные полномочия бдить в новом звании обер-иеромонаха за вообще всеми (корабельными) иеромонахами ревельской и так называемой котлинской эскадры («эскадренный начальствующий иеромонах» или «префект Ревельской эскадры традиционно считался первым во флоте обер-иеромонахом» даже прежде того, как должностные прерогативы курировавших имевшиеся на тот период эскадры российского флота обер-иеромонахов были до конца официально прописаны в законодательных актах¹³) и соответственно повторил, с несущественными оговорками, «флотскую карьеру» прославившегося своим красноречием уроженца Изюма ревельского префекта Гавриила Бужинского (1680–1731), а также и обер-иеромонаха «гребного флота» (так называемой «галерной эскадры») Иннокентия Кульчицкого, впоследствии, как известно, канонизированного [45; 46; 22; 28]. Сказанное, впрочем, не означает, что Рафаил (пусть и недолго) «командовал» всем вообще флотским духовенством России, ибо «главенствующее положение» ревельского обер-иеромонаха как начальствующего «над всеми всего флота священниками» официально узаконилось «только в 1724 году», а его флотская эпопея завершилась в 1723-м, когда он стал архимандритом Троицкого Калязинского монастыря и «ассессором Святейшего Синода» (8 января 1724 г. «обер-иеромонахом Ревельской эскадры», точнее, «обер-иеромонахом “все-российского корабельного флота”», значился уже премник Рафаила Иустин Рудзинский [45; 23].) Заметим, что обер-иеромонахом Заборовского утвердили, по видимому, не ранее января 1721-го, ибо упомянутый его предшественник ревельский префект Гавриил Бужинский свой сан архимандрита получил именно 22 января того же года [28]. Примечательно, что, будучи ревельским обер-иеромонахом, Заборовский «жительство свое имел в Ревеле», как назывался, между прочим, в петровскую эпоху нынешний Таллинн [45].

Продолжение следует

Литература:

- Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. – Л., 1990.
- Білецький П. О. Українське мистецтво другої половини XVII–XVIII століть. – К., 1981.
- Евтушенко С. В. От Покрова – к Воздвижению. – Х., 2005.
- Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. – Чернигов, 1874.
- Милорадович Г. А. Родословная книга Черниговского дворянства. Т. I, ч. 1, 2; Т. II, ч. 3. – СПб., 1901.
- Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник: В 4 т. Т. 1. – К., 1908; Т. 2. – К., 1910; Т. 3. – К., 1912; Т. 4. – К., 1914.
- Вел. кн. Николай Михайлович. Московский некрополь: В 3 т. Т. 1. – СПб., 1907.
- Вел. кн. Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 4. – СПб., 1913.
- Подробный словарь русских гравированных портретов / Сост. Д. А. Ровинский. Т. 2. – СПб., 1889.
- Полное собрание исторических сведений о всех бывших
- «... По Уставу морской службы 1720 года на каждый корабль назначался иеромонах..., а во главе морского духовенства ставился обер-иеромонах флота» [24].
- Обер-иеромонах флота – «начальник» иеромонахов, набравшихся для флота, «начальный священник из иеромонахов» – в качестве должностного лица (хотя о нем и «ничего не говорится» в официальном «Петровском Морском Уставе») существовал «уже в 1719 году, т. е. за год до утверждения [Морского] Устава» [25; 45].
- в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / Сост. из достоверных источников Александром Ратшиным. – М., 1852.
- Полный месяцеслов всех празднуемых православною католическою восточною церковию святых... – [16-е изд.]. – СПб., 1848.
- Сулимовский архив: Семейные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей: XVII–XVIII в. – К., 1884.
- Korona Polska przy złotej wolności Starożytnemi Wszystkich Kathedr, Prowincyi, y Ricerstwa Kleynotami Heroicznym Męstwem y odwagą, Naywyższemi... Т. I, cz. 1. – Lwow, [1729 (?)].
- Korona Polska przy złotej wolności Starożytnemi Ricerstwa Polskiego y Wielkiego Xięstwa Litewskiego... Т. II. – Lwow, [1733].
- Korona Polska przy złotej wolności Starożytnemi Ricerstwa Polskiego y Wielkiego Xięstwa Litewskiego... Т. III. – Lwow, 1740.
- Korona Polska przy złotej wolności Starożytnemi Ricerstwa Polskiego y Wielkiego Xięstwa Litewskiego... Т. IV. – Lwow, 1743.
- dic.academic/dic.nsf/biograf2/2426
- gerbroda.ru/arms/219.html
- http://della.ua/distance/?cities=0,0
- http://della.ua/distance/?cities=0,5071
- http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/4060
- http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/125790/%D0%93%D0%B0%D0...
- http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/105810/%D0%A0%D0%B0%D1...
- http://drevo-info.ru/articles/4753.html
- http://ect.untypical.ru/?page_id=553
- http://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=1835
- http://mik-kiev.livejournal.com/32420.html
- http://mrd.ucoz.ru/photo/episkop_gavriil/2-0-324
- http://old.kdais.kiev.ua/publication/upload/10/1309/5.htm
- http://our-travels.sumy.ua/ost/Goroda/Ukraine/Sumy/NS-Krolevec.php
- http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E0%F1%EA%E2%F1%EA%E0%FF...
- http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%EE%E0%ED%E8%EA%E8%E9 (%C3%E...
- http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%84%D0%B0%D0%B8...
- http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE...
- http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E5%EE%F4%E0%ED_%CF%F0%EE%E...
- http://sinoptik.ua/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD...
- http://ukr-map.com.ua/dir/8.html
- http://wmda.mobi/ru/%D0%9B%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%...
- http://www.avtodispatcher.ru/distance/?start_city=%D0%96%D0%B5%D1%...
- http://www.hram.kiev.ua/print.php?id=47
- http://www.igsu.org.ua/Lvovskaja.obl/Nesterovskij.rajon/Zaborxje.html
- http://www.janus.ua/Master/Index1&DataID=18960740
- http://www.lants.tellur.ru/history/danilevsky/d08_2.htm
- http://www.nesterovcerkov.ru/index.php?option=com_jcalpro&Itemid=71&...
- http://www.pobeda.ru/content/view/8693
- http://www.pobeda.ru/content/view/8705
- http://www.rusidea.org/?a=25060103
- http://www.russer.ru/a/a/rafail_zaborovskiy
- http://www.slovarik.kiev.ua/biography/r/24554.html
- http://www.stsl.ru/lib/platon1/33.php
- http://www.ukrlit.ru/article/957.html
- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1740-1760/Hanenko...
- http://www.vseslovari.com.ua/beo/page/zaborovskie_russkie_dvoryanskie...
- http://www.zaborow.gktm.pl/
- http://zn.ua/CULTURE/niva_dlya_seyatela-6008.html
- ru.wikipedia.org/wiki/%6C%E5%F8%F3%E2
- dic.academic/dic.nsf/biograf2/2426
- wmp.pp.ua/books/Гуманитарное/polit_econom_history/Карамзин/История...